

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-6-112-121

УДК 336.581(045)

JEL H52, J24, O15

Финансирование высшего образования как фактор развития человеческого капитала

Т.Н. Седаш

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — источники финансирования высшего образования в регионах России и за рубежом. *Цель работы* — рассмотрение специфики развития и финансирования региональной системы образования в Российской Федерации. В результате исследования установлено недостаточное финансирование системы высшего образования по сравнению с ведущими странами мира и выявлены тенденции к снижению расходов на высшее образование из государственного бюджета и недостаточное стимулирование развития эндаумент-фондов в России, которые в зарубежных странах, особенно в США, служат источниками финансирования вузов. На основе исследования подходов к оценке эффективности инвестирования в высшее образование определены основные особенности развития региональной системы образования в России: конкуренция вузов за государственное финансирование; создание в регионах одного или двух ведущих университетов, приводящее к монополизации региональных рынков высшего образования; некорректный учет отраслевых и региональных потребностей в подготовке кадров при распределении контрольных цифр приема в вузы.

Сделаны выводы о необходимости повышения эффективности финансовых вложений в региональные системы образования для достижения Национальных целей развития посредством внесения ряда корректировок в показатели, определяющие качество образования, которые будут использоваться для аккредитации вузов по образовательным программам высшего образования, а также введения нового показателя эффективности систем регионального образования «Доля выпускников, трудоустроенных в сфере малого, среднего, индивидуального предпринимательства, включая самозанятых, в общей численности трудоустроенных выпускников».

Ключевые слова: высшее образование; источники финансирования; эффективность инвестирования; человеческий капитал

Для цитирования: Седаш Т.Н. Финансирование высшего образования как фактор развития человеческого капитала. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(6):112-121. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-6-112-121

ORIGINAL PAPER

Financing of Higher Education as a Factor of Human Capital Development

T.N. Sedash

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the research is the sources of financing of higher education in Russia and abroad. *The purpose of the work* is to consider the specifics of the development and financing of the regional education system in the Russian Federation. As a result of the study, insufficient financing of the higher education system was established in comparison with the leading countries of the world, and trends were revealed to reduce expenditures on higher education from the state budget and insufficient stimulation of the development of endowment funds in Russia, which in foreign countries, especially in the USA, are among the largest investors in the higher education system. Based on the study of approaches to assessing the effectiveness of investing in higher education, the main features of the development of the regional education system in Russia are identified: competition of universities for state funding; the creation of one or two leading universities in the regions, leading to the monopolization of regional higher education markets; as a rule, the salary level of scientific and pedagogical workers in the regions is significantly lower than in the capital, despite the fact that the level of training of graduates in a number of specialties and the competitiveness of certain areas of scientific research may be higher; incorrect accounting of sectoral and regional training needs in the distribution of admission control figures to universities; rapid growth of publications with real scientific value in the journals of the *Scopus* and *Web of Science* databases due to competition between universities for research funding.

© Седаш Т.Н., 2022

Conclusions are drawn about the need to increase the efficiency of financial investments in regional education systems in order to achieve National development goals by making a number of adjustments to the indicators determining the quality of education that will be used for accreditation of higher education institutions for educational programs of higher education, the introduction of a new indicator of the effectiveness of regional education systems “The share of graduates employed in the field of small, medium, individual entrepreneurship, including the self – employed, in the total number of employed graduates”.

Keywords: higher education; sources of financing; investment efficiency; human capital

For citation: Sedash T.N. Financing of higher education as a factor of human capital development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(6):112-121. (In Russ.), DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-6-112-121

ВВЕДЕНИЕ

В экономике, основанной на знаниях, в которой производство товаров и услуг базируется главным образом на наукоемкой деятельности, способствующей развитию инновационных процессов, т.е. преобразованию научных знаний в новшества, обеспечивающие улучшение качества востребованной рынком продукции, производительные силы человека реализуются в форме человеческого капитала, который служит ценным ресурсом общества, имеющим не меньшее значение, чем природные ресурсы или накопленное богатство, и формируемым благодаря инвестициям в повышение уровня и качества жизни населения, в том числе в воспитание, образование, здоровье, знания, информационное обеспечение.

Причем качество образования представляет собой один из критериев, по которому оценивается человеческий капитал.

Развитие системы образования влияет на повышение производительности труда, социальное развитие общества, снижение бедности и в конечном счете способствует экономическому росту государства.

Ряд научных исследований как российских [1], так и зарубежных ученых [2, 3, 4] доказывает, что переход тех или иных стран на более высокий уровень экономического развития во многом обусловлен развитием высшего образования. Так, в работе Lee K. и Kim B. Y. доказывалось, что недооценка роли высшего образования и технологического развития не позволила ряду стран Латинской Америки, имеющих средний уровень доходов, перейти в группу богатых государств [5]. В исследовании, проведенном Tsai C.L., Hung M.C., Harriott K., на основе данных, полученных по 60 странам (24 развитым и 36 развивающимся) за период 1999–2006 гг., был сделан вывод о том, что рост доли выпускников средней ступени образования оказывает положительное влияние на темпы экономического роста в развивающихся странах (с лагом в три года), а увеличение числа выпускников вузов — на темпы роста развитых стран (с лагом в три года) [6].

Значительное влияние на увеличение темпов экономического роста, особенно в отношении развивающихся стран, оказывает повышение расходов на образование [2]. В 2018 г. страны ОЭСР потратили 4,9% своего ВВП на образовательные учреждения всех уровней подготовки. В Российской Федерации доля затрат на образование составила 3,4% от ВВП¹.

В 2018 г. наибольшая доля инвестиций в высшее образование (2–3% ВВП) приходилась на США, Чили, Канаду, Норвегию, Великобританию. Эти же государства, за исключением Чили, лидируют по затратам на одного студента. В России инвестиции на обучения одного студента ниже в 3,8 раза, чем в США, и примерно сопоставимы с затратами Литвы. Соотношение затрат к ВВП в 2018 г. по отношению к уровню 2015 г. в России составило 88,7%, что ниже данного показателя по ведущим странам мира, свидетельствуя о недостаточном финансировании системы высшего образования.

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Управление финансовыми вложениями в региональные системы образования можно свести к исполнению трех основных функций:

- мобилизация финансовых ресурсов, диверсификация источников финансирования;
- распределение финансовых ресурсов;
- обеспечение эффективного использования финансовых ресурсов².

Мобилизация финансовых ресурсов предполагает привлечение различных источников финанси-

¹ Education at a Glance. OECD, 2021 URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/b35a14e5-en.pdf?expires=1638618664&id=id&accname=guest&checksum=1A48CBFAD0E7D0960638DC7150BF4143>.

² Менеджмент в профессиональном образовании. Эффективное управление финансовыми ресурсами. Учебно-консультационное пособие. Европейский фонд образования. Люксембург; 2004. 112 с.

ния высшего образования, основными из которых являются:

- 1) государственный бюджет;
- 2) выплаты, производимые студентами за обучение, административные сборы, взимаемые органами местного самоуправления за выполнение определенных функций, покупка учебной литературы, плата за проживание в студенческих общежитиях и т.д.;
- 3) денежные суммы, полученные от корпоративного сектора (на выплату целевых стипендий студентам, которых компании после окончания вузов планируют взять на работу; плата за проведение тренингов, программ повышения квалификации и переквалификации для сотрудников компаний и т.п.);
- 4) средства эндаумент-фондов университетов;
- 5) финансирование, полученное от НКО, благотворительных фондов, частные пожертвования, направленные на развитие университетов или отдельных образовательных программ и мероприятий.

Наиболее значимым источником финансирования системы образования в большинстве стран мира является финансирование из государственного бюджета. В среднем государственные расходы на образовательные учреждения всех уровней образования в странах ОЭСР составляют 4,1% ВВП. Однако размер расходов, направляемых на образование, значительно отличается. Так, в Ирландии, Японии, Литве и Российской Федерации государственные инвестиции на образование составляют менее 3,0% ВВП, в то время как в Коста-Рике и Норвегии — более 6,0% ВВП³.

По мнению ряда ученых, увеличение доли в ВВП именно государственных расходов на образование оказывает положительное влияние на темпы экономического роста стран мира, особенно на экономику развивающихся государств [1].

В табл. 1 представлены источники финансирования высшего образования по странам в 2018 г., сгруппированные по убыванию доли государственного финансирования. Большинство развитых социально ориентированных стран, таких как Норвегия, Финляндия, Швеция, Германия, имеют высокую (80–95%) долю финансирования из государственного бюджета по сравнению с другими источниками финансирования высшего образования. Однако в Великобритании, Японии, Австралии, США и Кореи доля государственного финансирования незначительна (от 25 до 40%), что

обусловлено различными подходами к финансированию высшего образования, которое осуществляется:

- 1) преимущественно из государственного бюджета (в виде грантов, покрывающих основные затраты на обучение, текущие эксплуатационные расходы и расходы на научные исследования);
- 2) в основном за счет финансирования частного сектора (плата домохозяйств за обучение студентов и другие частные поступления). Страны, где преобладает частное финансирование, например Великобритания, США, Канада, Австралия, Япония, отличаются высоким показателем средних затрат вузов на одного студента (19000–34000 тыс. дол. США) и хорошо развитой системой студенческого кредитования и предоставления грантов.

В России высшее образование финансируется из следующих источников: государственный бюджет — 65,3%, средства домохозяйств — 20,4%, другие частные источники — 13,1%.

Следует отметить, что сокращение бюджетного финансирования учреждений высшего образования наряду с уменьшением привлечения частного финансирования вследствие снижения доходов населения и демографического спада влияет на возможности финансирования научно-исследовательской деятельности вузов.

Бюджетное финансирование научных исследований в первую очередь нацелено на развитие наиболее конкурентоспособных с точки зрения перспектив вхождения в мировые рейтинги университетов.

По сравнению с дошкольным и общим образованием в большинстве стран мира финансирование вузов производится за счет средств федерального бюджета. В государствах ОЭСР инвестиции из федерального бюджета покрывают 87% всех затрат учреждений высшего образования. Причем в 11 странах, включая Чили, Грецию, Латвию, Новую Зеландию, Великобританию, Турцию, Польшу, Эстонию, Португалию и ряд других государств, федеральный бюджет покрывает 100% расходов. В таких странах, как Бельгия, Канада, Германия, Испания и Швейцария, более 65% финансирования высшего образования осуществляется из региональных бюджетов. Местные бюджеты практически не принимают участия в финансировании вузов, за исключением США (12%) и Франции (5%). В России 82% финансирования высшего образования производится за счет федерального бюджета и 18% — из региональных бюджетов.

Кроме финансирования из государственного бюджета и платы за обучение, большинство университетов

³ Education at a Glance. OECD, 2021. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/b35a14e5-en.pdf?expires=1638618664&id=id&accname=guest&checksum=1A48CBFAD0E7D0960638DC7150BF4143>.

Таблица 1 / Table 1

Источники финансирования высшего образования по странам мира, сгруппированные по убыванию доли государственного финансирования / Sources of funding for higher education by country, grouped by decreasing share of government funding

Страна / Country	Международные источники, % / International sources, %	Государственный бюджет, % / State government, %	Необразовательный частный сектор, % / Non-educational private sector, %	Домохозяйства, % / Households, %	Другие частные источники, % / Other private sources, %
Норвегия / Norway	1,5	92,3	6,2	3,8	2,4
Финляндия / Finland	5,2	91,0	3,8	0,1	3,7
Люксембург / Luxembourg	4,3	90,1	5,6	2,2	3,4
Австрия / Austria	н/д	89,5	10,5	3,2	7,3
Исландия / Iceland	3,3	88,3	8,4	7,7	0,7
Словения / Slovenia	4,5	84,4	11,1	7,1	3,9
Швеция / Sweden	4,6	83,9	11,6	1,1	10,4
Бельгия / Belgium	3,2	83,6	13,2	7,5	5,7
Германия / Germany	1,8	83,4	14,8	н/д	н/д
Дания / Denmark	5,9	82,0	12,1	0,1	12,0
Колумбия / Colombia	0,0	79,7	20,3	20,3	0,0
Польша / Poland	1,1	79,0	19,9	14,4	5,5
Греция / Greece	9,2	76,9	13,9	13,9	н/д
Франция / France	1,8	76,5	21,7	11,6	10,1
Чешская республика / Czech Republic	6,3	76,2	17,5	7,1	10,4
Европейский союз – 22 страны – члена ОЭСР / European Union 22 members in OECD	4,9	74,6	20,5	13,2	7,2
Турция / Turkey	0,8	72,0	27,2	12,2	15,0
Эстония / Estonia	13,0	69,4	17,6	6,2	11,3
Словацкая Республика / Slovak Republic	2,5	68,2	29,3	14,7	14,6
Ирландия / Ireland	4,6	67,9	27,5	24,9	2,6
Нидерланды / Netherlands	3,4	67,7	28,9	15,8	13,1
Венгрия / Hungary	1,8	67,7	30,5	н/д	н/д
Литва / Lithuania	5,7	66,1	28,2	19,7	8,5
Россия / Russia	1,3	65,3	33,5	20,4	13,1

Окончание таблицы 1 / Table 1 (continued)

Страна / Country	Международные источники, % / International sources, %	Государственный бюджет, % / State government, %	Необразовательный частный сектор, % / Non-educational private sector, %	Домохозяйства, % / Households, %	Другие частные источники, % / Other private sources, %
Испания / Spain	1,6	64,7	33,7	30,8	2,9
Италия / Italy	2,2	61,9	35,9	31,9	4,0
Португалия / Portugal	8,8	59,4	31,8	27,9	3,9
Латвия / Latvia	11,1	57,6	31,3	24,5	6,9
Мексика / Mexico	0,0	57,6	42,4	42,2	0,3
Израиль / Israel	0,0	53,4	46,6	27,1	19,5
Новая Зеландия / New Zealand	0,0	53,3	46,7	32,3	14,4
Канада / Canada	н/д	52,3	47,7	24,1	23,6
Чили / Chile	н/д	41,3	58,7	56,5	2,2
Корея / Korea	н/д	39,7	60,3	41,4	18,9
США / United States	н/д	35,6	64,4	44,7	19,7
Австралия / Australia	н/д	34,8	65,2	52,4	12,8
Япония / Japan	0,0	32,1	67,9	52,7	15,2
Великобритания / United Kingdom	4,1	24,6	71,3	52,3	19,0

Источник / Source: составлено автором по данным OECD. URL: <https://stats.oecd.org> / compiled by the author based on data OECD. URL: <https://stats.oecd.org>.

мира активно привлекает для финансирования своей деятельности такие источники финансирования, как эндаумент-фонды университетов (*endowment*⁴), и денежные средства от корпоративного сектора за тренинги, обучение сотрудников, проведение научных исследований и оказание консультационных услуг компаниям.

Эндаумент-фонды университета служат фондами целевого капитала, создаваемыми на пожертвования благотворителей, чаще всего бывших выпускников вуза. Активами фонда руководит управляющая компания, вкладывая в основном денежные средства в ценные бумаги на фондовом рынке, а полученный

доход распределяя строго в соответствии с целевым назначением, чаще всего на выполнение общественно значимых задач в сфере образования, науки, здравоохранения, культуры, искусства. Средства эндаумент-фондов крупнейших американских университетов составляют более 30% от всех источников их финансирования в следующих суммах: Гарвардский университет — более 30 млрд долларов США, Йельский университет — 16 млрд долл. США, Принстонский и Стэнфордский университеты — более 12 млрд долл. США⁵. Из средств эндаумент-фондов, как правило, финансируются образовательные программы, приобретаются оборудование для научной деятельнос-

⁴ Эндаумент-фонд — это особый целевой капитал некоммерческой организации, формируемый за счет пожертвований для финансирования благотворительных и некоммерческих организаций, таких как церкви, больницы и университеты.

⁵ Осипов И. Эндаументы в России: что мешает развитию вузовских фондов целевого капитала? Forbes: электронный журнал. 2017. URL: <http://www.forbes.ru/kompanii/340629-endaumenty-v-rossii-cto-meshaet-razvitiyu-vuzovskih-fondov-celevogo-kapitala>.

ти и учебные материалы, осуществляются выплаты студенческих стипендий и премий преподавателям.

Следует отметить, что прослеживается положительная корреляция между размером эндаумент-фонда и местом университета в мировых рейтингах. Среди топ-30 мировых университетов по версии британской консалтинговой компании *Quacquarelli Symonds QS* у девяти университетов размер эндаумент-фонда составляет более 10 млрд долл. США, у 11 университетов — от 1 до 10 млрд долл. США, у семи университетов — от 100 млн до 1 млрд долл. США⁶.

В России эндаумент-фонды создаются в виде целевого капитала в соответствии с Федеральным законом от 30.12.2006 № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций». Согласно данным АО «Эксперт РА» в 2020 г. в России были зарегистрированы 188 эндаумент-фондов, причем 97 (52%) из них — университетские.

Научно-исследовательские учреждения также создают свои фонды целевого капитала. Так, в число десяти крупнейших по капиталу эндаумент-фондов России входит один фонд, созданный Национальным медицинским исследовательским центром детской гематологии, онкологии и иммунологии имени Дмитрия Рогачева «Наука — детям» (800 млн руб), а остальные — университетские фонды. Первое место по объему привлеченных средств занимает Сколковский институт науки и технологий (4772 млн руб).

Пополнение эндаумент-фондов в нашей стране, в отличие от большинства государств мира, может осуществляться только за счет благотворительных взносов (без участия государственных органов власти). Сами вузы (или научные организации) не имеют права передавать часть своего бюджета в целевые фонды. Российский научный фонд может де-юре участвовать в пополнении эндаумент-фондов вузов и научных организаций, но де-факто это невозможно из-за того, что для работы эндаумент-фондов должны создаваться отдельные юридические лица, не имеющие статуса вуза или научного учреждения. На сегодняшний день российские эндаумент-фонды, созданные вузами и научными организациями, располагают незначительными средствами по сравнению с зарубежными целевыми фондами. Кроме того, особенностью рос-

сийских целевых фондов является непрозрачность их деятельности: около трети всех эндаумент-фондов не предоставляют никакой публичной информации о своей деятельности, что, безусловно, не вызывает доверия со стороны потенциальных благотворителей.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФИНАНСОВЫХ ВЛОЖЕНИЙ В РЕГИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Согласно данным за 2018 г. в среднем в странах — членах ОЭСР отдача от инвестиций в высшее образование составляет 7 долл. США на каждый вложенный доллар. В среднем по странам ОЭСР финансовая отдача от высшего образования примерно в 1,5 раза выше, чем от полного среднего образования. Эффективность вложений денежных средств в высшее образование определяют посредством применения количественных и качественных методик. Так, для установления экономической эффективности инвестирования в высшее образование стран — членов ОЭСР применяется подход «затраты-выгоды» и рассчитывается показатель чистой приведенной стоимости (*NPV*)⁷, а также определяется показатель внутренней нормы доходности (*IRR*)⁸ (как для инвестиционных проектов), представляющий собой реальную процентную ставку, которая могла бы уравнивать расходы и доходы, ведущие к окупаемости инвестиций (показатель можно интерпретировать как процентную ставку по сделанным вложениям). Эти оба показателя рассчитываются для двух уровней финансирования: частного и государственного инвестирования. При расчете *NPV* для частного инвестора в качестве денежного потока (по аналогии с инвестиционным проектом) рассматриваются доходы, получаемые во время работы выпускника вуза после получения образования, за вычетом подо-

⁷ Чистая приведенная стоимость или *NPV* (от англ. Net Present Value) представляет собой текущую стоимость денежных потоков с учетом требуемой нормы доходности проекта по сравнению с первоначальными инвестициями в него. На практике *NPV* — это метод оценки доходности инвестиций или рентабельности инвестиций для проекта или капитальных расходов. Рассматривая все будущие денежные потоки, которые ожидаются от инвестиций, и переводя эти потоки в сегодняшнюю стоимость, можете решить, выгоден ли проект.

⁸ *IRR* — это внутренняя норма доходности, от англ. Internal Rate of Return — один из ключевых параметров, применяемых при анализе финансовой привлекательности инвестиционного проекта. Это процентная ставка, при которой уравниваются приведенная стоимость будущих денежных поступлений и стоимость исходных инвестиций.

⁶ Анализ деятельности эндаументов университетов и научных организаций в России и мире. М.: Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере; 2020. 24 с. URL: https://riep.ru/upload/iblock/9aa/Broshyura_Endaumenty.pdf.

ходного налога и социальных отчислений за период до пенсионного возраста (64 года) без учета пенсии. Расходы на образование включают прямые затраты на получение образования и упущенный заработок во время его получения без учета выплат по студенческим ссудам. Для расчетов принимается ставка дисконтирования 2% исходя из средней реальной процентной ставки по государственным облигациям в странах ОЭСР. Однако можно утверждать, что образование — это не безрисковое вложение, и поэтому ставка дисконтирования должна быть выше.

Страны ОЭСР проводят аналогичный анализ затрат и выгод, получаемых при применении ставки дисконтирования выше 2%. Однако используемые ставки варьируются в зависимости от страны. Для государственного финансирования при расчете доходной части (для нахождения *NPV*) учитываются доходы от налогов и социальных взносов, уплачиваемых работниками, получившими высшее образование.

Рассчитанный по данной методике показатель *NPV* для частного инвестора в среднем по странам ОЭСР составил 287 200 долл. США для мужчин и 226 800 долл. США для женщин, а показатель *IRR* — 15% для мужчин и 19% для женщин, что ниже показателя *IRR* по среднему образованию (25% для мужчин и 36% для женщин). Более низкое значение *IRR* по высшему образованию по сравнению со средним образованием обусловлено более высокими общими затратами на его получение. Более высокий уровень образования приводит к более высокой отдаче государственного сектора. В среднем по странам — членам ОЭСР показатель *NPV* по государственному финансированию высшего образования составляет около 127 тыс. долл. США для мужчины и 60,6 тыс. долл. США для женщины. Наибольшее значение *NPV* по высшему образованию получают мужчины в Ирландии и США. Внутренняя норма доходности (*IRR*) от инвестиций в высшее образование по государственному финансированию — 8% для мужчин и 6% для женщин, что обусловлено более низкой заработной платой женщин⁹.

Для России рассчитать показатели *NPV* и *IRR* по инвестициям в высшее образование не представляется возможным из-за сложности расчетов будущих поступлений от заработной платы специалистов с высшим образованием, налоговых и социальных отчислений и т.п.

⁹ Education at a Glance. OECD, 2021. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/b35a14e5-en.pdf?expires=1638618664&id=id&accname=guest&checksum=1A48CBFAD0E7D0960638DC7150BF4143>.

Однако отдача от образования не ограничивается чисто финансовыми показателями, а также включает другие экономические результаты, например повышение производительности труда, увеличение продолжительности жизни, рост благосостояния нации. Ряд данных показателей учтен в Индексе человеческого развития (далее — ИЧР), рассчитываемом согласно Программе развития ООН с 1990 г. с целью ранжирования стран по уровням человеческого развития. ИЧР включает индексы образования, продолжительности жизни (долголетия) и дохода населения. В 2019 г. Россия заняла 52-е (в 2016 г. — 49-е) место из 66 стран, вошедших в раздел «Страны с очень высоким уровнем человеческого развития»¹⁰.

В зарубежной практике используются методики оценки эффективности финансирования деятельности вузов, включающие оценку экономической деятельности университета; влияние на занятость в самом университете и на региональном рынке труда (подготовка специалистов); появление новых компаний, основанных выпускниками и сотрудниками университетов; оценку распространения знаний и трансфера технологий (новые образовательные программы, патенты и т.п.).

Необходимо отметить, что в России не ведется статистики эффективности деятельности и финансирования учреждений высшего образования в региональном разрезе. Последний индекс человеческого развития по регионам за 2016 г. был опубликован в докладе Аналитического центра Российской Федерации «Человек и инновации» в 2018 г.¹¹

ВЫВОДЫ

При рассмотрении специфики развития системы образования в России можно выделить ее следующие особенности:

1) вузы конкурируют за государственное финансирование, а объединение вузов и создание в регионах одного — двух ведущих или флагманских университетов приводят к монополизации региональных рынков высшего образования. В ряде регионов присутствует только один университет с особым

¹⁰ Доклад о человеческом развитии 2020. URL: <https://www.unic.ru/materials/publication/doklad-o-chelovecheskom-razviti-2020>.

¹¹ Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации «Человек и инновации». С.Н. Бобылев, Л.М. Григорьев, ред. Аналитический центр при Правительстве РФ 2018; 172 с. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/19663.pdf>.

статусом (федеральный университет, научно-исследовательский университет, вуз — участник программы 5/100¹² и др.), вклад которого в развитие системы высшего образования составляет от 50 до 90% [7]. У студентов и преподавателей ограничен выбор места учебы и работы. В регионах, где представлены вузы с разными статусами или действуют несколько флагманских вузов, доля последних в развитии региональной системы высшего образования не превышает 60%, что приводит к большей стабильности системы в целом. В то же время наличие в регионе флагманского вуза приводит к повышению уровня образования в регионе, привлечению интеллектуального капитала, межвузовской кооперации. Повышение активности преподавателей в научно-исследовательской деятельности позволило значительно поднять показатели развития высшего образования в регионах. Однако преимущественное финансирование ведущих вузов и их филиалов в ущерб местным учебным заведениям может приводить к оттоку потенциальных студентов и преподавателей из регионов в крупнейшие научные центры (Москва, Санкт-Петербург и т.п.), что обусловит нехватку квалифицированных кадров в регионах;

2) уровень заработной платы научно-педагогических работников в регионах, как правило, значительно ниже, чем в столице, при том что уровень подготовки выпускников по ряду специальностей и конкурентоспособность отдельных направлений научных исследований могут быть выше;

3) вузы конкурируют между собой за финансирование научных исследований и гранты научных фондов. Стоит отметить, что в системе мировых рейтингов (*QS*, *THE*, *ARWU*) приоритетное значение отводится научной деятельности (около 60%). Ряд зарубежных [8, 9] и российских [10] ученых считают, что в соответствии с проводимыми в вузах научными исследованиями их можно подразделять на нижние и верхние эшелоны. Вузы нижних эшелонов зачастую снижают эффективность образовательной деятельности, чтобы достичь высоких показателей научной деятельности, что в результате приводит к имитации последней. Недостаточное государственное финансирование вузов второго эшелона отражается на количестве бюджетных мест, особенно на бакалаврских программах, где показатели иссле-

довательской деятельности напрямую не связаны с образовательной деятельностью. Наблюдается также «надувание университетского пузыря» [11], связанного со стремительным ростом показателей научной деятельности (публикационной активностью профессорско-преподавательского состава в журналах баз *Scopus* и *Web of Science*) в статистической отчетности университетов, научных организаций и регионов в целом. Требование администраций вузов к повышению публикационной активности педагогических и научных сотрудников в ведущих научных зарубежных журналах без создания научных центров и школ и реальной поддержки научных исследований приводит к росту публикаций в «мусорных» журналах за высокую цену;

4) при распределении контрольных цифр приема (далее — КЦП) в вузы не всегда корректно учитываются отраслевые и региональные потребности в подготовке кадров. Власти регионов и государственные корпорации, с которыми согласовывается распределение КЦП в региональном разрезе и по направлениям подготовки (специальностям), чаще всего дают цифры набора на бюджетные места с «большим запасом», поскольку они не несут по ним финансовых обязательств. В результате структура подготовки кадров не соответствует реальным потребностям регионов, не ведется на должном уровне прогнозирование будущих потребностей специалистов.

В связи с этим для повышения эффективности финансовых вложений в региональные системы образования с целью повышения качества образования, развития науки, социально-экономического развития страны в целом и регионов в отдельности, а также достижения Национальных целей развития предлагается внести корректировки в показатели, определяющие качество образования, которые будут использоваться для аккредитации по образовательным программам высшего образования в соответствии с приказом Минобрнауки России от 25.11.2021 № 1094 «Об утверждении аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования». Следует дополнить содержание показателей: «Доля выпускников, выполнивших обязательства по договорам о целевом обучении по соответствующим направлениям подготовки/специальностям высшего образования, от общего количества выпускников, обучавшихся по договорам о целевом обучении», и «Доля выпускников, трудоустроившихся в течение календарного года, следующего за годом выпуска, в общей численности выпускников образовательной организации, обучавшихся

¹² Проект 5/100 — российская государственная инициатива по адаптации университетов к мировым стандартам и их включению в международную образовательную среду.

по основным образовательным программам высшего образования» по регионам (кроме Москвы и Санкт-Петербурга) уточнением — «трудоустроившихся в данном регионе». Данная мера позволит лучше отслеживать реалистичность распределения контрольных цифр приема в вузы по регионам, а регионам в свою очередь сохранять выпускников на своей территории (за счет целевого обучения).

Для реализации цели Национального развития «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство», а именно «увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых, до 25 миллионов человек», считаем целесообразным ввести новый показатель эффективности систем регионального образования «доля выпускников, трудоустроенных в сфере малого, среднего, индивидуального предпринимательства, включая самозанятых, в общей численности трудоустроенных выпускников», что соответствует зарубежным методикам оценки качества высшего образования.

Для реализации цели Национального развития, выражающейся в «возможности для самореализации и развития талантов», а именно в «обеспечении присутствия Российской Федерации в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследова-

ний и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования», следует поддержать (за счет грантов) российские журналы, входящие в мировые наукометрические базы (*Web of Science* и *Scopus*) и способствовать продвижению новых журналов в данные базы. Необходимо пересмотреть систему показателей Минобрнауки России относительно показателей научно-исследовательской деятельности вузов, связанных с количеством публикаций и их цитированием в базах *Web of Science* и *Scopus*, например показатель «число публикаций организации, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования *Web of Science* или *Scopus*, в расчете на 100 научно-педагогических работников за год, предшествующий году отчетного периода» стимулирует увеличение количества публикаций в «хищнических журналах», ориентированных не на развитие науки, а на зарабатывание «легких» денег. Для исключения подобной практики предлагается ввести в данный показатель уточнение, что публикации должны быть только в бесплатных журналах, входящих в эти базы (подобное требование есть в некоторых американских университетах, например в университете Центральной Флориды). Данное требование позволит публиковать только статьи, действительно имеющие научную ценность.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена в рамках НИР, выполненной за счет средств Научного фонда Финансового университета.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared within the framework of research carried out at the expense of the Scientific Fund of the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Божечкова А.В., Клячко Т.Л., Кнобель А.Ю., Лощенкова А.Н., Любимов И.Л., Синельников-Мурылев С.Г. Образование и экономический рост. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС; 2019. 120 с.
2. Baldacci E., Clements B., Gupta S. & Cui Q. Social spending, human capital, and growth in developing countries. *World Development*. 2008;36 (8):1317–1341.
3. Barcenilla-Visús S., López-Pueyo C. Inside Europe: human capital and economic growth revisited. *Empirica*. 2018;45(4):821–847.
4. Li H., Liang H. Health, education, and economic growth in East Asia. *Journal of Chinese Economic and Foreign Trade Studies*. 2010;3(2):110–131.
5. Lee K., Kim B.Y. Both institutions and policies matter but differently for different income groups of countries: determinants of long-run economic growth revisited. *World Development*. 2009;37(3):533–549.
6. Tsai C.L., Hung M.C., Harriott K. Human capital composition and economic growth. *Social Indicators Research*. 2010;99(1):41–59.
7. Сандлер Д.Г., Судакова А.Е., Тарасьева Т.В. Драйверы развития региональных систем высшего образования. *Экономика региона*. 2020;4:1087–1103.
8. Marginson S. Dynamics of national and global competition in higher education. *Higher Education*. 2006; 52 (1):1–39. DOI: 10.1007/s10734-004-7649-x

9. Kaiser F., Meer van der P., Beverwijk J.M.R. [et al.] Market type mechanisms in higher education: a comparative analysis of their occurrence and discussions on the issue in five higher education systems. *CHEPS*. 1999;319:113.
10. Судакова А.Е., Сандлер Д.Г., Тарасьева Т.В. Конкуренция между вузами: концептуальный анализ. *Университетское управление: практика и анализ*. 2020;24(4):58–74. DOI: 10.15826/umpa.2020.04.035
11. Новиков С.В. Структура, основные драйверы и тенденции развития инновационной экосистемы современного университета. *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2021;2(158):41–49. DOI: 10.34773/EU.2021.2.7

REFERENCES

1. Bozhechkova A. V., Klyachko T. L., Knobel' A. YU., Loshchenkova A. N., Lyubimov I. L., Sinel'nikov-Murylev S. G. Education and economic growth. Moscow: Publishing house "Delo" RANEPa; 2019. 120 p. (In Russ.).
2. Baldacci E., Clements B., Gupta S. & Cui Q. Social spending, human capital, and growth in developing countries. *World Development*. 2008; 36 (8):1317–1341.
3. Barcenilla-Visús S., López-Pueyo C. Inside Europe: human capital and economic growth revisited. *Empirica*. 2018; 45(4):821–847.
4. Li H., Liang H. Health, education, and economic growth in East Asia. *Journal of Chinese Economic and Foreign Trade Studies*. 2010;3(2):110–131.
5. Lee K., Kim B. Y. Both institutions and policies matter but differently for different income groups of countries: determinants of long-run economic growth revisited. *World Development*. 2009;37(3):533–549.
6. Tsai C. L., Hung M. C., Harriott K. Human capital composition and economic growth. *Social Indicators Research*. 2010;99(1):41–59.
7. Sandler D. G., Sudakova A. E., Taras'eva T. V. Drivers for the development of regional systems of higher education. *Ehkonomika regiona = Economy of regions*. 2020;4:1087–1103. (In Russ.).
8. Marginson S. Dynamics of National and Global Competition in Higher Education. *Higher Education*. 2006;52(1):1–39. DOI: 10.1007/s10734-004-7649-x
9. Kaiser F., Meer van der P., Beverwijk J. M. R. [et al.] Market type mechanisms in higher education: a comparative analysis of their occurrence and discussions on the issue in five higher education systems. *CHEPS*. 1999;319:113.
10. Sudakova A. E., Sandler D. G., Taras'eva T. V. Competition between universities: a conceptual analysis. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University management: practice and analysis*. 2020;24(4):58–74. (In Russ.). DOI: 10.15826/umpa.2020.04.035
11. Novikov S. V. Structure, main drivers and trends in the development of the innovative ecosystem of a modern university. *Ehkonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal = Economics and management: scientific and practical journal*. 2021;2(158):41–49. (In Russ.). DOI: 10.34773/EU.2021.2.7

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Татьяна Николаевна Седаш — кандидат экономических наук, доцент департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет, Москва, Россия

Tatyana N. Sedash — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University, Moscow, Russia

tnsedash@fa.ru

<https://orcid.org/0000-0003-0067-4323>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 02.09.2022; принята к публикации 15.11.2022.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 02.09.2022; accepted for publication 15.11.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.